

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущенъ къ выпискѣ въ ученическія библіотеки городскихъ училищъ.

Годъ изданія пятый.

ІЮНЬ.

№ 16.

1912.

ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:

ДОМИКЪ ВЪ ЛѢСУ.
ВЪ ЗАБРОШЕННОЙ УСАДЬБѢ.
НИТКА ЖЕМЧУГА (повѣсть).
ЛЪТОМЪ.
КАКЪ СДѢЛАТЬ ВОЗДУШНЫЙ
ШАРЪ И ЗМѢЙ?
ГОЛОВОЛОМКИ.
РЕБУСЪ и проч.

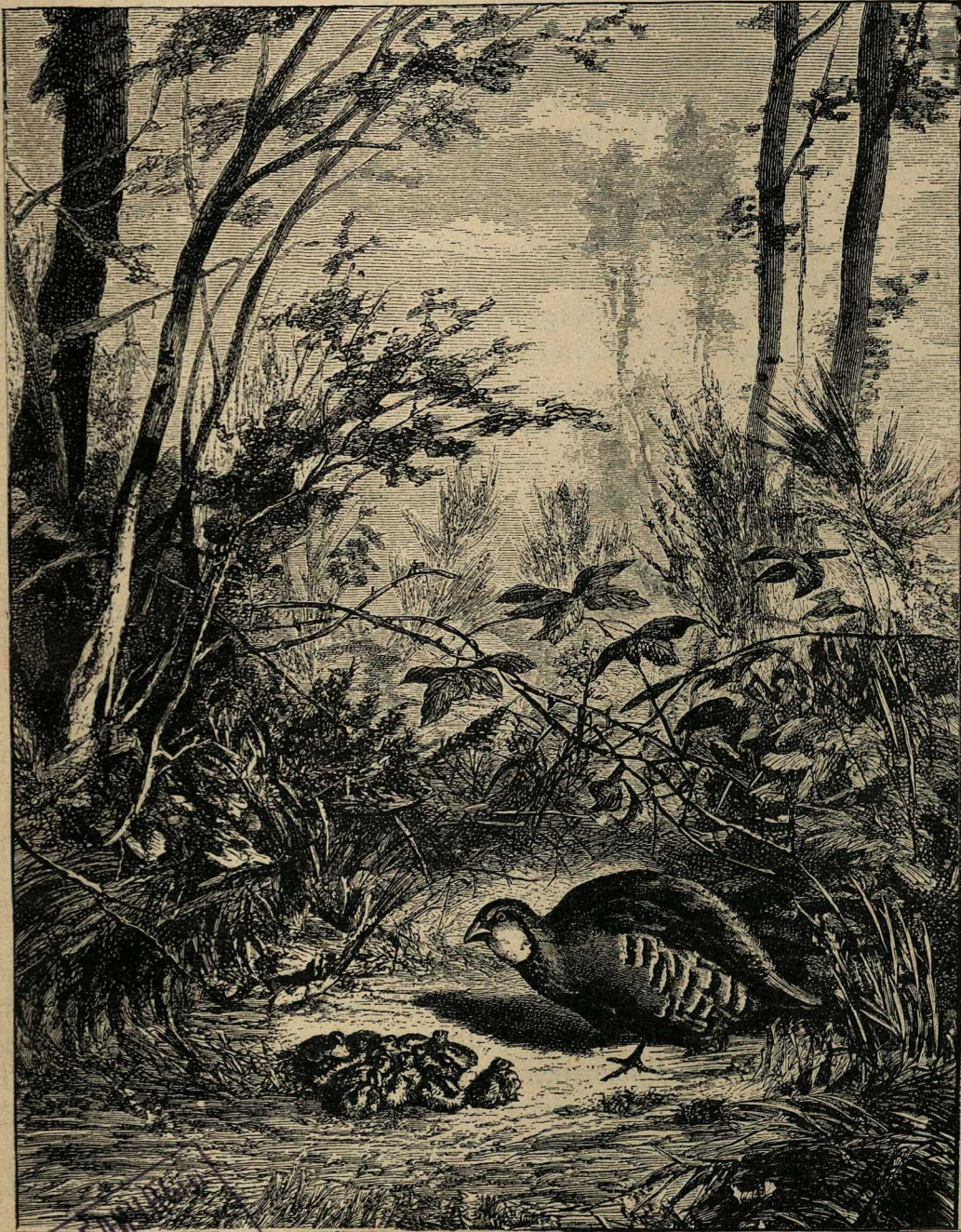
ПРИЛОЖЕНІЯ:

Какъ сдѣлать воздушный шаръ и змѣй?
(листъ съ рисунками).

Золотое Дѣтство

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Куропатка.

ОСКОВСКИЙ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
№ 460.
ОСКОВСКИЙ МУЗЕЙ

ДОМИКЪ ВЪ ЛѢСУ.

Разсказъ куропатки.

Мы, куропатки, всегда живемъ дружно и ходимъ стайками штукъ по 12 и даже по 20. Мы стараемся держаться въ поросшихъ кустами ложбинкахъ, всегда готовая при первой-же тревогѣ разсыпаться въ разныя стороны, подобно зернамъ, брошеннымъ сѣятелемъ на землю. Въ нашей стайкѣ всегда бываетъ весело и мы наслаждаемся жизнью, для которой создалъ насъ Господь. Нашъ домъ всегда находится у опушки лѣса и мы любимъ грѣться на солнышкѣ и любоваться на его восходъ и закатъ. Здѣсь мы находимъ для себя пищу и ночлегъ. Съ тѣхъ поръ какъ отросли на мнѣ перья и я научилась бѣгать, я всегда проводила время въ своей семьѣ и отыскивала себѣ пищу именно здѣсь.

Я боялась только одного — наступленія охотничьяго сезона. Наши матери всегда съ безпокойствомъ перешептывались о немъ и однажды я съ тревогой услышала, какъ одна старая куропатка разсказывала объ его ужасахъ моей матери. Я испугалась.

— Не безпокойся, милая Краснушка, обратилась она ко мнѣ, замѣтивъ мою тревогу, — нетревожься. Когда откроется охотничій сезонъ, то ты будешь со мной и я не дамъ тебя въ обиду.

Эта старая куропатка считалась среди насъ опытной, мудрой и ловкой, хотя и не отличалась внѣшней красотой. Въ былыя времена, когда она была еще молодой, какой-то охотникъ ранилъ ее въ крыло и съ тѣхъ поръ она горбилась и была неуклюжей. Передъ тѣмъ какъ летѣть, она заботливо оглядывалась по сторонамъ, не теряла времени даромъ и улетала навѣрняка. Иногда она брала меня съ собой и подводила къ входу въ лѣсъ, гдѣ далеко въ глубинѣ, между старыхъ дубовъ виднѣлся какой-то странный бѣленькій домикъ, почти всегда запертый и повидимому пустой.

— Запомни хорошенько ты этотъ домъ, всякій разъ говорила она мнѣ. — Когда ты увидишь, что изъ его трубы идетъ дымъ и что окна его открыты, то это значитъ, что туда пріѣхали охотники и для насъ настало опасное время.

Я старалась запомнить эти ея слова, такъ какъ считала ее опытной и умной.

Между тѣмъ наша жизнь проходила своей чередой. Я отлично помню, какъ была маленькой и какъ только-что вылупилась изъ яйца. Насъ было всего семеро братьевъ и сестеръ. Мы были похожи на цыплятъ обыкновенной курицы,

но только были меньше ростомъ. Отецъ и мать наши жили парочкой, какъ голуби, и цѣлыя четыре недѣли сидѣли на гнѣздѣ, чередуясь между собою и боясь, какъ бы не остыли ихъ яйца, потому что гнѣзда у куропадокъ всегда находятся на самой землѣ. Когда улетала мать, то ее замѣнялъ отецъ. Мать рассказывала мнѣ, что когда она высиживала насъ, то къ ней однажды подкралась лиса и хотѣла было ее согнать съ гнѣзда, чтобы съѣсть ея яйца. Тогда нашъ отецъ подбѣжалъ къ лисѣ, отвлекъ ее отъ гнѣзда и долго еще бѣгалъ вдали, стараясь не попасться ей на зубы и въ то-же время отвлечь ее отъ матери въ сторону. Въ другой разъ мы были уже двухнедѣльными цыплятами, когда надъ нами появился вдругъ коршунъ. Съ жалобнымъ пицаньемъ онъ спустился-было на насъ стрѣлой, но мать крикнула намъ: —

— Рипъ-рипъ-рипъ! Спасайтесь въ разныя стороны!

Мы тотчасъ-же бросились въ разсыпную и попрятались въ травѣ такъ, что ястребъ уже не могъ насъ найти, и улетѣлъ.

Среди лѣта мать и отецъ перевели насъ на засѣянные рожью поля. Было жарко и спѣлыя зерна высыпались изъ колосьевъ и падали прямо на землю. Мы подбирали ихъ и наполняли ими себѣ плотно зобы. Но для того, чтобы переварить такія твердыя зерна,

намъ нужно было много воды и мы должны были часто пить. Стояло жаркое лѣто, уже нѣсколько недѣль не было дождя и мы сильно страдали отъ жары.

— Пить, пить, пить! пищали мы.

Мать и отецъ и сами тоже страдали отъ жажды, но, глядя на насъ, стали беспокоиться, какъ-бы мы не умерли или не заболѣли, и стали между собой совѣщаться.

— Что — жь дѣлать? сказала отецъ. — Надо идти искать воды!

— Но вѣдь куропатки не уходятъ далеко отъ своихъ родныхъ мѣстъ! возразила ему мать.

— Не погибать-же намъ здѣсь безъ воды!

И мы потянулись искать водопой. Впереди насъ шелъ нашъ отецъ, за нимъ слѣдовали мы, а позади всѣхъ насъ плелась наша мать. Мы изнемогали отъ жажды. Я шла съ разинутымъ ртомъ и мнѣ казалось, что вотъ-вотъ я умру. Солнце жгло невыносимо. По временамъ нашъ отецъ останавливался, широко растопыривалъ крылья и мы всѣ подлѣзали подъ нихъ и укрывались отъ солнца. Отдохнувъ немного, мы снова отправлялись въ путь и жалобно пищали: — Пить, пить, пить!.. Но рѣка была, повидимому, очень далеко. Часто присаживался теперь и отецъ и мы, цыплята, садились тогда въ кучку, хвостъ къ хвосту, и закрывали глаза.

— Боже мой, когда-жъ наконецъ

кончится эта засуха! роптала наша мать.—Вѣдь мы, куропатки, не можемъ безъ воды!

— Скоро, скоро! подбодрялъ ее отецъ, и мы снимались съ мѣста и печально отправлялись въ дальнѣйшую дорогу.

Идя такъ, мы вдругъ услышали чей-то жалобный пискъ.

— Кто-бы это могъ быть? сказала наша мать.

Отецъ прислушался.

— Это маленькія куропатки! сказалъ онъ.

И дѣйствительно, мы скоро увидели двухъ маленькихъ цыплятокъ, которыя сидѣли на землѣ съ закрытыми глазами и пищали.

— Гдѣ ваши мать и отецъ? спросилъ ихъ нашъ отецъ. — Что вы здѣсь сидите одни? Вѣдь васъ утащитъ коршунъ и съѣстъ!

— Наши родители умерли отъ жажды и мы остались одни, отвѣтили цыплята. Мы хотимъ пить и не знаемъ, куда идти.

Куропатки никогда не оставляютъ сиротъ однихъ и если у какого-нибудь цыпленка умираетъ или погибаетъ мать, то его всегда усыновляетъ какая-нибудь другая семья. Поэтому наша мать облакала ихъ и сказала:—

— Теперь вы — наши дѣти. Присоединяйтесь къ намъ и пойдемте вмѣстѣ искать воды!

И насъ стало у матери девять.

Но намъ такъ и не пришлось дойти до рѣки. Появились тучи,

засверкала молнія, загремѣлъ громъ и пролился такой дождь, что всѣ канавки и ручьи наполнились водою. Теперь мы ликовали. Мы жадно напились воды, ожили, воспрянули духомъ и возвратились въ свои родныя мѣста. Съ какой радостью встрѣтила насъ наша стая!

Въ другой разъ, я помню, мы очень голодали. Это было зимой. Вся земля была покрыта глубокимъ снѣгомъ и намъ негдѣ было достать себѣ корма. Мы бродили унылыя, нахохлившись отъ мороза и не знали, какъ согрѣться и чѣмъ утолить свой голодъ. И вдругъ мы увидели зайца. Онъ рылъ передними лапками снѣгъ и разбрасывалъ его въ разныя стороны.

— Зайка, что ты дѣлаешь? спросили мы его.

Онъ оглядѣлъ насъ, убѣдился, что мы не причинимъ ему зла, и отвѣтилъ:

— Да вотъ ищу себѣ корма. Разрою сейчасъ снѣгъ и пощиплю прошлогодней травы и корешковъ!

Мы обрадовались.

— Позволь, зайка, и намъ! сказали мы.

Онъ разгребъ снѣгъ и мы дѣйствительно увидели подъ нимъ зеленую озимь. Съ какимъ наслажденіемъ мы пощипали прошлогодней травки и утолили свой голодъ!

Съ тѣхъ поръ мы всегда зимой стали отыскивать вырытыя зайцами въ снѣгу норки и щипать на

днѣ ихъ уцѣлѣвшую траву. Спасибо зайцамъ! Они и не воображаютъ, что оказываютъ намъ этимъ неоцѣнимую услугу!

Такъ прошли зима, весна и наступило лѣто. Теперь уже я была взрослая и жила въ своей стаѣ, какъ полноправная куропатка. Всѣ мои братья и сестры были тутъ-же и уже имѣли свои собственныя семьи, только я одна была еще одинока и ожидала своей судьбы.

Однажды утромъ, на зарѣ, я услышала, что кто-то меня зоветъ:—

— Краснушка! Краснушка! Проснись! Вставай скорѣе и дѣлай все то, что буду дѣлать и я.

Я открыла глаза и увидела передъ собой свою старую горбатенькую подругу. На ней отъ страха не было лица.

— Скорѣе, скорѣе! заторопила она меня.

Я тотчасъ-же послѣдовала за ней, наполовину сонная, и не полетѣла, а быстро побѣжала, какъ мышь, между кочками и пучками травы. Мы подошли къ лѣсу и я съ ужасомъ увидѣла, что изъ трубы бѣленькаго домика шелъ дымъ, ставни были отворены и на крыльцѣ стояли какіе-то люди съ какими-то блестящими палками за плечами и около нихъ суетились собаки.

— Это охотники! сказала мнѣ горбунья. — Бѣжимъ скорѣе въ лѣсъ!

Тогда я поняла, что мы должны были спастись, и приготовилась

бѣжать. Сердце во мнѣ забилось и мою душу наполнилъ страхъ за другихъ.

— Надо-бы предупредить всѣхъ нашихъ!—сказала я.

Но въ это время собаки бросились въ нашу сторону и испугали насъ.

— Прижмись скорѣе къ землѣ!—зашептала мнѣ моя старая подруга.—Не шевелись! Развѣ ты не знаешь, что наше опереніе похоже на цвѣтъ земли? Собаки пробѣгутъ мимо насъ и не замѣтятъ!

Мы прижались къ землѣ и въ эту самую минуту, всего въ десяти шагахъ отъ насъ, взлетѣлъ на воздухъ перепелъ и съ крикомъ ужаса метнулся въ сторону. Въ ту же самую минуту я услышала громъ выстрѣла, насъ окутала дымъ, и отъ испуга я закрыла глаза.

— Для перваго раза хорошо!—воскликнулъ одинъ изъ охотниковъ.—Починъ дороже денегъ!

И я услышала, какъ бился въ травѣ несчастный, подстрѣленный перепелъ.

— Пойдемъ скорѣе! — шепнула мнѣ подруга.—Теперь пора!

Мы побѣжали отъ домика и скрылись въ опушкѣ лѣса. Моя подруга забилась въ корневище какого-то стараго куста, я прижалась къ ней и мы стали глядѣть изъ за листьевъ на то, что происходило кругомъ. Охотники вышли изъ домика, обложили всю долину

передъ лѣсомъ и началась стрѣльба. При каждомъ выстрѣлѣ я закрывала глаза. А когда я осмѣливалась открыть ихъ вновь, то я могла видѣть, какъ по всей нашей равнинѣ бѣгали съ лаемъ собаки и отыскивали дичь. Охотники, съ ружьями на перевѣсѣ, слѣдовали за ними и солнце сверкало на стволахъ.

— Боже мой, какъ это ужасно! прошептала я.

— Что дѣлать?—отвѣтила мнѣ подруга.—Человѣку нравится убивать звѣрей и птицъ!

И вдругъ что-то упало около насъ, точно свалилось съ дерева, хотя никакого дерева около насъ не было вовсе. Мы выглянули изъ нашей засады и увидѣли, что это была куропатка съ пробитой дробью головой. Подбѣжала собака, схватила ее въ зубы и унесла. Это заставило меня задрожать.

Солнце взошло уже высоко и стало жарко. Настрѣлявшись вдоволь, охотники возвратились къ своему домику и долго еще мы слышали ихъ веселые голоса. Они говорили о своихъ удачахъ, а около нихъ вертѣлись ихъ усталыя собаки, высунувъ длинные розовые языки.

— Сейчасъ они будутъ завтракать!—сказала мнѣ подруга.—Давай и мы чего-нибудь поѣдимъ!

Но я не могла отъ волненія ѣсть. Тѣмъ временемъ охотники стали откупоривать бутылки, застучали

стаканами и принялись за завтракъ.

— Теперь давай искать себѣ надежнаго убѣжища въ лѣсу,—обратилась ко мнѣ моя спутница.— Иначе будетъ поздно!

И мы хорошо сдѣлали, что скрылись въ лѣсѣ, потому что вскорѣ затѣмъ снова раздались выстрѣлы и снова началось истребленіе звѣрюшекъ и птицъ. Я никогда не забуду, какъ выстрѣлы стали пробивать листья на деревьяхъ, точно градъ, какъ бѣдные зайцы въ ужасѣ метались по сторонамъ и не знали, гдѣ скрыться, какъ испуганныя бѣлки стали въ страхѣ сбѣгать съ деревьевъ и прятаться въ землѣ около насъ. Какая-то громадная сова выскочила изъ своего дупла и въ страхѣ стала озираться по сторонамъ своими глупыми, сонными глазами. Мимо насъ промчалась лисица и въ ужасѣ не обратила на насъ никакого вниманія и оставила насъ въ живыхъ. Даже безобидные дятлы прикончили свою работу и, тѣсно прижавшись къ стволамъ деревьевъ, покорно ожидали своего конца. Что, если-бы охотники могли только представить себѣ, сколько жизней они тревожатъ своимъ появленіемъ въ лѣсу, сколько несчастныхъ тварей съ ужасомъ глядятъ на нихъ испуганными, умоляющими глазами и молятъ Бога о томъ, чтобы они прошли мимо и не замѣтили ихъ гдѣ-нибудь въ травѣ или подъ

кустомъ. И глядя на нихъ, на этихъ охотниковъ, которые такъ-же, какъ и мы, имѣли своихъ дѣтей, я задавала себѣ одинъ только вопросъ и не находила на него отвѣта:

— Вѣдь человекъ умнѣе и добрѣе насъ, животныхъ. Зачѣмъ-же онъ съ такимъ удовольствіемъ проливаетъ нашу кровь?

Затѣмъ мы побѣжали далѣе. Я слѣдовала за своей спутницей и точно во снѣ озиралась по сторонамъ. По прежнему раздавались выстрѣлы и лаяли собаки. Мимо насъ пробѣгали испуганные зайцы, мы видѣли бившихся въ предсмертныхъ судорогахъ куропатокъ и тетеревовъ, прекрасный олень съ большими, испуганными глазами, весь дрожа, остановился около насъ и не зналъ, куда бѣжать. Но моя спутница все время оставалась спокойной.

— Ничего, — говорила она. — Богъ намъ поможетъ, Онъ насъ спасетъ. Только-бы добраться намъ поскорѣе до болотца!

И мы, наконецъ, добрались до него. Мы перешли его въ бродъ и спрятались въ густой травѣ на его островкѣ.

— Теперь мы въ безопасности, сказала мнѣ моя подруга. — Ни одна собака не можетъ найти птицу, если ее отдѣляетъ отъ нея сплошная вода.

Мы просидѣли на этомъ островкѣ до вечера, все время прислушива-

лись къ выстрѣламъ и видѣли, какъ раненныя животныя подбѣгали къ нашему болотцу и утоляли свою жажду. Какой-то заякъ съ перебитой ногой и со страдальческимъ выраженіемъ на мордочкѣ подошелъ къ ней и попилъ воды и мнѣ было такъ его жаль, что я едва могла удержаться отъ слезъ.

Но вотъ стало заходить солнце. Выстрѣлы стали раздаваться все рѣже и рѣже и наконецъ прекратились совсѣмъ. Охота окончилась.

— Теперь пойдѣмъ, милая Краснушка, домой, — обратилась ко мнѣ моя добрая горбунья. — Насъ больше не тронетъ никто.

И мы побрели къ себѣ на лужокъ домой. Проходя мимо бѣлаго охотничьяго домика, мы увидали ужаснѣйшую вещь. Всюду были навалены кучами убитые зайцы, куропатки, лисы и тетерева и многіе изъ нихъ лежали съ мутными открытыми глазами и съ такимъ выраженіемъ, точно передъ смертью просили пощады. Тутъ же лежала очаровательная косуля, точно во снѣ, высунувъ изо рта свой мягкій, розовый язычекъ. Охотники ходили около, разговаривали и курили и были довольны своимъ успѣхомъ. Ихъ собаки ѣли что-то наболтанное для нихъ въ корытѣ. А затѣмъ, когда солнце сѣло, они сѣли на лошадей и уѣхали изъ лѣса. О, какъ глубоко я вздохнула, когда они скрылись совсѣмъ! Тогда я поднялась съ земли и полетѣла

Молодое поколѣніе.

Въ жаркій полдень.

на крыльяхъ къ своей родной стайкѣ, которой не видала съ самаго ранняго утра.

Но мнѣ такъ и не удалось увидѣть хотя-бы кого-нибудь изъ своихъ родныхъ. Всѣ они были перебиты и я осталась одна сиротой.

— Куда теперь идти?—спросила я подругу.—Что мнѣ дѣлать, что предпринять?

Горбунья посмотрѣла на меня и поманила меня къ себѣ.

— Сядь сюда,—обратилась она ко мнѣ,—прижмись ко мнѣ плот-

нѣе! Ты устала и тебѣ надо успокоиться и отдохнуть!

Я подошла къ ней, она укрыла меня своимъ крыломъ и такъ мы и проспали съ нею вмѣстѣ до утра.

А на утро мы переселились въ другое мѣсто, прибились къ другой стайкѣ куропатокъ и тамъ я нашла радушный приѣмъ и скоро обзавелась своей собственной семьей.

Этой охоты мнѣ не забыть больше никогда.

М. Э. М.-К.

ВЪ ЗАБРОШЕННОЙ УСАДЬБѢ.

Тихо свѣтитъ мѣсяцъ
Въ сумракѣ nocturno,
Дремлютъ паркъ и рѣчка
И господскій домъ.

Окна въ немъ забиты
И со всѣхъ сторонъ
Ужъ облѣзла краска
И прогнилъ балконъ,

Стѣны покосились,
Мрачными стоятъ
И о чемъ-то давнемъ
Тихо говорятъ...

Позади, весь старый,
Съ множествомъ аллей,
Дремлетъ молчаливо
Паркъ въ глуши своей

Вдругъ раздались звуки,
Щелкнулъ соловей,
Полилися трели
Въ сумракѣ вѣтвей.

И отъ этихъ трелей
Вздогнулъ старый садъ
И проснулись липы
Листьями шумять.

Пробудилась также
И сирень отъ сна,
Соловьѣю послала
Ароматъ она.

А рѣчка, какъ прежде,
Все бѣжитъ, бѣжитъ
И о томъ, что было,
Съ грустью говоритъ...

Л. А.

НИТКА ЖЕМЧУГА.

ПОВѢСТЬ.

(Продолженіе):

У бабушки былъ поваръ Никита, который вмѣстѣ со своей женой Пелагеей жилъ въ отдѣльномъ флигелькѣ и ничего не дѣлалъ. Оба они были уже стары, достаточно потрудились въ своей жизни и теперь мирно доживали свой вѣкъ на покоѣ. Къ тому-же отъ постояннаго стоянія передъ горячей плитой Никита ослѣпъ и часто болѣлъ головой. Пелагея его водила. Бабушка любила этихъ стариковъ, потому что знала ихъ съ тѣхъ поръ, какъ стала помнить себя, и держала ихъ въ своей усадьбѣ, какъ бы на пенсіи.

„Пусть себѣ умрутъ спокойно, думала она.—Они тоже члены нашей бывшей семьи“.

Въ отсутствіе бабушки, когда она была въ Бретани, кто-то подкинулъ къ этимъ старикамъ новорожденную дѣвочку. И Никита, и Пелагея обрадовались ей, приняли ее къ себѣ, снесли ее въ церковь и окрестили и въ усадьбѣ появилось новое лицо—маленькая Фрося. Поджидали только возвращенія бабушки изъ-за границы, чтобы испросить у нея разрѣшенія оставить младенца въ усадьбѣ. Бабушка любила дѣтей и когда ей сообщили о подкидышѣ, то она улыбнулась и сказала:—

— Ну, и слава Богу, что оставили! Не бросать-же ихъ, какъ щенятъ! Я вотъ и сама уѣхала съ однимъ, а привезла двоихъ! Не обѣдняемъ!

И Фрося осталась въ усадьбѣ и стала воспитываться у стариковъ. Но все знали, что она была подкинута, и потому, когда ей исполнилось уже шесть лѣтъ, на деревнѣ и въ усадьбѣ нашлись злые мальчишки и дѣвченки, которые ее дразнили:

— Подкидышъ! Подкидышъ!

Да и сами старики не скрывали отъ нея того, что она была въ усадьбѣ чужая. Дѣвочка многого не понимала, относилась равнодушно къ своему названію, но твердо запомнила, что она была подкидышъ и что никто не зналъ, кто были ея родные мать и отецъ. И въ то время, когда Кися росла въ полной увѣренности, что она—родная внучка бабушки, Фрося каждую минуту сознавала, что была для всѣхъ чужая. Но это нисколько не вліяло на ея характеръ. Она была постоянно весела и забавна, на всю усадьбу распѣвала пѣсни, была миловидна собой, добра и любила цвѣты и насѣкомыхъ. Цѣлые дни она проводила на воздухѣ, всегда въ розовомъ или

желтенькомъ ситцевомъ платицѣ, и собирала цвѣты, или-же помогала какой-нибудь букашкѣ доползти до дома или-же дотянуть свою тяжелую ношу.

— Милая ты моя! Болѣзная ты моя! причитала надъ ней Пелагея, всякій разъ какъ дѣвочка возвращалась домой. — Умремъ мы съ старикомъ, кто тогда позаботится о тебѣ, безпріютной сиротѣ? Хоть-бы нашлась твоя горькая мать, которая подкинула-то тебя! Все-таки родная мать, а не чужіе!

Дѣвочка равнодушно выслушивала ея причитанія, но иногда долго уставлялась глазами въ одну точку и думала о своей матери. Кто была ея мать? Гдѣ она? Жива-ли она? И зачѣмъ она подкинула ее къ этимъ одинокимъ старикамъ?

И въ ея воображеніи выросла прекрасная образъ ея матери, которую она почему-то уже любила и о которой думала, что и ея мать тоже томилась по ней, находясь гдѣ-то далеко и только до поры до времени не имѣя возможности явиться къ ней въ усадьбу. Она часто молилась о ней и глубоко вѣрила, что случай рано или поздно соединитъ ихъ снова. Фросѣ почему-то казалось, что ея мать явится къ ней именно изъ-за того лѣса, который далеко синѣлъ на горизонтѣ, и она часто выходила за ворота и долго и мечтательно смотрѣла на этотъ лѣсъ.

И въ то время какъ Фрося такъ думала о себѣ и о матери сама, бабушка почти то-же самое думала о Кисѣ и объ ея матери. Гдѣ-то она? Кто она? Не спаслась-ли и она такъ-же послѣ кораблекрушенія, какъ и ея дочь?

Часто, сидя на террасѣ, занимаясь своимъ безконечнымъ вязаньемъ и прислушиваясь къ веселымъ голосамъ Бори и Киси, которые играли въ саду, она переносилась мыслями въ Бретань, въ далекую рыбацью деревушку на Атлантическомъ океанѣ, и вспоминала о томъ, какъ подобрала дѣвочку на берегу. Конечно, Кися никогда не узнаетъ, что она чужая! Бабушка приметъ всѣ мѣры, чтобы она считала себя ея внучкой, а тамъ — какъ судить Господь. И если когда-нибудь найдется ея мать, то пусть она увидитъ, что дочь ея была въ хорошихъ рукахъ и что для нея сдѣлано все, что только возможно было сдѣлать. Но едва-ли она найдется. Это случилось такъ далеко!

Такъ думала бабушка, а дѣти, ничего не подозревая и даже не желая вникать ни во что, бѣгали по аллеямъ парка и играли въ свои игры. Свѣтило солнце, весело распѣвали птицы и съ поросшей камышами рѣки доносилось трещанье лягушекъ. Когда-то въ этой усадьбѣ шумно протекала жизнь, было весело и многолюдно, играла музыка и бывали танцы. По

аллеямъ расчищеннаго парка ходили барышни и кавалеры, устраивались фейерверки, а потомъ все вымерло, развѣхалось, повыходило замужъ и женилось—и бабушка осталась одна. Съ тѣхъ поръ густо разрослись жасминъ и сирень и теперь въ нихъ гнѣздились соловьи и громко распѣвали во все голоса, не боясь присутствія дѣтей и собакъ. И бабушка уже не думала о быломъ, а мечтала уже о будущемъ, старалась вообразить себѣ Борю и Кисю, когда они выростутъ большими, обзаведутся своими семьями и поселятся въ этой усадьбѣ. И тогда снова закипитъ здѣсь жизнь, заиграетъ музыка, затрещать фейерверки и на смѣну старому поколѣнью явится новое, молодое, бодрое, дѣловое, и эти домъ и паркъ быть можетъ тоже вспомнятъ о быломъ и улыбнутся своей старческой, добродушной улыбкой. А она, бабушка, если только она доживетъ до тѣхъ поръ, сядетъ въ кресло съ высокой спинкой, надѣнетъ на голову бѣлый чепецъ и будетъ радоваться на молодежь.

— Дай только, Господь, дожить! всякій разъ шептала старушка и набожно крестилась большимъ крестомъ. — Дай только увидѣть ихъ большими!

А дѣти вовсе и не думали о томъ, какъ они будутъ большими: они жили настоящей минутой. Съ утра и до вечера они бѣгали по парку, играли въ разныя игры и,

набѣгавшись вволю, все потные, прибѣгали домой и принимались за ѣду. Наѣвшись до-сыта, они снова выбѣгали въ паркъ и начинали бѣгать. Все время съ ними была Настасья Ивановна, которая безумно ихъ любила и съ которой они дѣлали, что хотѣли. Они надѣвали на нее вожжи и она играла съ ними въ лошадки, они прятались такъ, что были видны и сидѣли цѣликомъ все наружу, и она должна была дѣлать видъ, что не замѣчаетъ ихъ, и нарочно подолгу ихъ искала. Это нравилось имъ и они были рады, что прятались отъ нея такъ хорошо. Часто, усадивъ ихъ обоихъ къ себѣ на колѣни, она рассказывала имъ сказки и разныя исторіи и они слушали ее, затаивъ дыханіе и сдѣлавъ большіе глаза. Иногда, тутъ-же, около нихъ сидѣла и Фрося и, подпершись кулачкомъ о подбородочекъ, алчно внимала словамъ няни. Вообще она часто играла съ Борей и Кисей, но, точно сознавая разницу въ ихъ положеніяхъ, стараясь держаться отъ нихъ всторонѣ.

— Иди, иди къ намъ играть! часто обращалась къ ней Настасья Ивановна.—Чего ходишь все одна, да одна?

И когда она приходила и принимала участіе въ игрѣ, то Настасья Ивановна глядѣла на нихъ троицъ и иногда глубоко—глубоко вздыхала.

— И нужно-же было случиться такъ, шентала она,—что всѣ они сироты и однолѣтки!

И вдругъ Фрося еще болѣе осиротѣла. Какъ то сразу умерли ея старики. Сначала похоронили Пелагею, потомъ снесли на кладбище и стараго Никиту. Фрося осталась одна.

— Что ей оставаться сиротой? сказала бабушка Настасья Ивановна.—Пусть она переходитъ къ намъ въ домъ!

Настасья Ивановна сходила за Фросей, перевела ее въ домъ и помѣстила ее въ одной комнатѣ съ собой. Боря и Кися спали вмѣстѣ въ дѣтской, а Фрося помѣщалась тутъ-же рядомъ, за перегородкой, и съ этихъ поръ для дѣтей потекла совмѣстная жизнь. Фросю стали одѣвать, какъ и Кисю, она ѣла и пила за однимъ съ нею столомъ и когда ей исполнилось девять лѣтъ, то изъ нея выросла очень милостивая, стройненькая дѣвочка, ничѣмъ не отличавшаяся съ виду отъ дѣтей богатыхъ, образованныхъ родителей.

Боря, Кися и Фрося жили очень дружно. Они вмѣстѣ дѣлили радости и свое дѣтское горе. Когда наказывали одного, то двое другихъ всегда сидѣли около и молчали, какъ-бы давая этимъ понять наказанному, что и они ему сочувствуютъ. Если они въ дождливую погоду должны были сидѣть дома, то всегда играли втроемъ. Всѣ

трое разныхъ матерей, они какъ-то близко подходили одинъ къ другому и со стороны нельзя было-бы подумать, что они чужие. Это радовало бабушку.

Однажды Фрося сидѣла въ саду на скамеечкѣ и мечтательно думала о своей матери. Около нея росли яблони и груши, низко опустивъ отяжелѣвшія отъ плодовъ вѣтви.

— Дѣвочка, дай яблочковъ! вдругъ послышались голоса у забора.

Фрося вздрогнула, подняла голову и увидела двухъ деревенскихъ мальчиковъ. Они стояли по ту сторону рѣшотки и ласковыми глазами смотрѣли на яблони.

— Дай яблочковъ, повторили они.

— Они еще не созрѣли, просто отвѣтила имъ дѣвочка.—Бабушка запрещаетъ рвать сырыя!..

— Ничего!.. Ты сорви и дай!

— Нѣтъ, я не могу... Бабушка запретила!..

Тогда мальчики швырнули въ нее горсть пыли и закричали:

— Подкидышь! Подкидышь! Тебя подкинули!..

И бросились бѣжать.

Въ эту минуту около Фроси вдругъ появился Боря. Онъ посмотрѣлъ съ негодованіемъ на убѣгавшихъ мальчишекъ, потомъ на Фросю и не могъ не замѣтить, что она густо покраснѣла.

— Что это они здѣсь говорили? спросилъ онъ ее.

— Они сказали, что я подкидышь, просто отвѣтила она и посмотрѣла на него своими большими, лучистыми глазами.

— А что это значитъ „подкидышь“?

— Это значитъ, что у меня нѣтъ мамы... Кто-то укралъ меня у нея, когда я была еще груднымъ ребенкомъ, и подкинулъ къ Никитѣ и Пелагеѣ...

— Зачѣмъ-же они тебя украли?

— Не знаю...!

— И ты не знаешь, гдѣ твоя мать?

— Не знаю... Я думаю, что она придетъ ко мнѣ изъ-за того вонъ большого лѣса...

— И возьметъ тебя къ себѣ?

— Не знаю... должно быть...

— Но кто-же были тѣ люди, которые тебя украли?

— И этого не знаю... А быть можетъ, они даже вовсе и не украли меня, а гдѣ нибудь нашли. Мама потеряла меня или гдѣ-нибудь оставила меня одну, а они нашли...

Боря не ожидалъ такого откровенія. Щеки его пылали. И ему сразу представилась картина, какъ мать Фроси шла по дорогѣ и потеряла своего ребенка и какъ позади ѣхали цыгане, подобрали ее и подкинули къ старому повару Никитѣ. Ему представилось также и то, какъ несчастная мать долго искала свою дочь, плакала, умоляла всѣхъ ее возвратитъ и какъ

должна была примириться со своей судьбой и остаться навѣки сиротой. И онъ глубоко вздохнулъ.

— Бѣдная твоя мама! сказалъ онъ.

И взявши Фросю за руку, онъ оглядѣлся по сторонамъ, точно боясь, какъ-бы его никто не услышалъ, и продолжалъ:

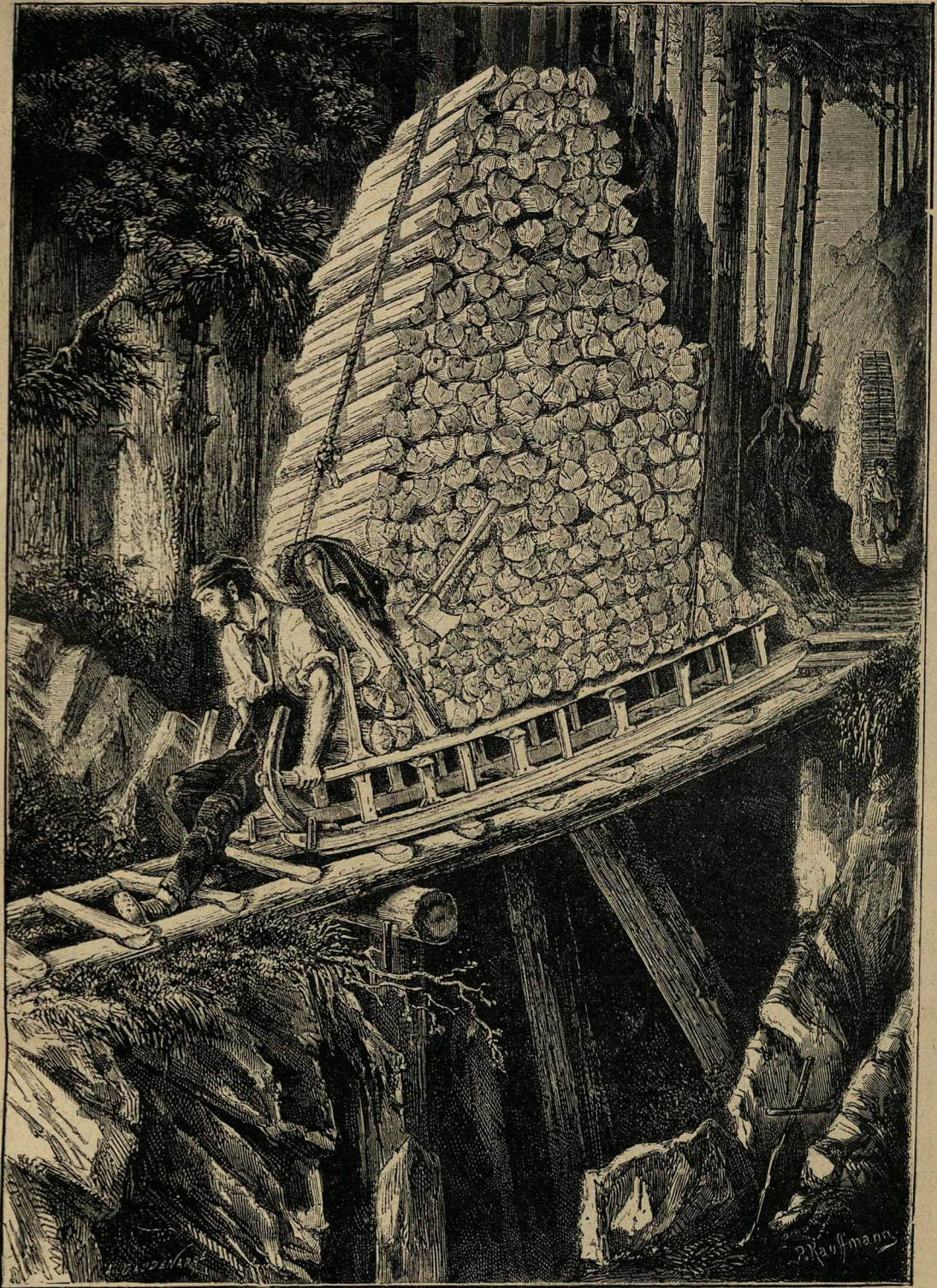
— Ты можешь вполне положиться на меня!.. Я буду тебѣ вѣрнымъ братомъ и буду тебя всегда защищать.

Она взглянула на него благодарными глазами, а потомъ оба они стали смѣяться и имъ стало почему-то весело. Пришла затѣмъ Кися, они стали играть втроемъ и время побѣждало для нихъ также незамѣтно и интересно, какъ бѣжало до сихъ поръ.

Насталъ вечеръ. Солнце сѣло за лѣсъ и напустила прохлада. Замычало стадо, возвратившееся съ поля, захопалъ бичъ пастуха и еще долго въ воздухѣ стояла поднятая коровами пыль. Длинной бѣлой гирляндой шли отъ рѣки гуси, возвращавшіеся домой на ночлегъ. Далеко, на другомъ берегу рѣки, игралъ рожокъ и какая-то птица, которую слышали всѣ, но не видалъ никто, должно быть, выпъ, глухо гудѣла въ камышахъ. Затѣмъ стадо смолкло, пыль улеглась и наступилъ вечеръ тихій, теплый, ароматный. Поднялся въ низинкахъ туманъ и тотчасъ-же растаялъ въ видѣ росы. И

Ночью въ морѣ.

Перевозка дровъ въ горахъ Баваріи.

вдругъ гдѣ-то далеко-далеко раздался звонъ колокольчика. Дѣти играли въ паркѣ и услышавъ его, вдругъ подняли головы и насто-рожились.

— Это къ намъ! сказала Кися.

— Нѣтъ, это по ту сторону рѣки! возразилъ ей Боря.

Фрося промолчала и стала слушать. Она любила звонъ колокольчика, доносившійся издали.

А колокольчикъ слышался все сильнѣе и сильнѣе и когда наконецъ точно опредѣлилось, что кто-то ѣхалъ именно въ усадьбу къ бабушкѣ, то дѣти сорвались со своихъ мѣстъ и, опережая одинъ другого, бросились къ рѣшоткѣ ограды.

Кто-бы это могъ быть?

И вдругъ разочарованіе! Съ большимъ колокольцомъ на дугѣ во дворъ усадьбы въѣхалъ на одной лошаdkѣ земскій почтарь.

— Это почта!.. протянулъ невольно Боря. — А я думалъ, что кто-нибудь другой!..

И дѣвочки, тоже недовольныя, хотя и не ждали никого, возвратились на прежнее мѣсто въ паркѣ и стали продолжать игру.

Когда, полчаса спустя, они пришли въ домъ и уѣлись за столъ, чтобы ѣсть кислое молоко и вареники, то они увидѣли странную перемену. На бабушкѣ не было лица, а у Настасьи Ивановны были заплаканы глаза. Обѣ онѣ, всегда такія разговорчивыя по вечерамъ

съ дѣтьми, теперь молчали и отвѣчали на вопросы дѣтей только односложными „да“ и „нѣтъ“. Это смутило и встревожило дѣтей, но имъ воспрещалось всегда вмѣшиваться въ дѣла большихъ и потому они только переглядывались между собой и не задавали вопросовъ. Въ девять часовъ вечера, когда всѣ они передъ сномъ отправились проститься съ бабушкой, то ни отъ кого изъ нихъ не ускользнуло, что бабушка какъ-то особенно нѣжно обняла Борю, прижала его къ себѣ и затѣмъ долго и горячо цѣловала. А затѣмъ, когда дѣти улеглись спать то въ дѣтскую вошла Настасья Ивановна и ставъ на колѣни передъ кроватью Бори, обхватила его за грудь и тоже долго цѣловала. Кисю это удивило. Она лежала, обернувшись головою къ стѣнѣ, и все думала о томъ, чтобы могло быть этому причиной? Такъ прошелъ цѣлый часъ. Въ столовой часы пробили глухимъ баскомъ десять и имъ изъ спальни бабушки тоненькимъ сладкимъ голоскомъ отвѣтили маленькіе фарфоровые часики съ пастушкомъ и пастушкой. И вдругъ въ дѣтскую вошла бабушка. Окликнувъ тихонько дѣтей и не получивъ отвѣта, она осторожно подошла къ спавшему Борѣ и, приложивъ платокъ къ глазамъ, долго плакала около него. Кися не спала, притаилась и изъ щелочки своей простыни

стала слѣдить, что будетъ дальше. Наплакавшись вдоволь, бабушка, помолилась на образъ, перекрестила Борю, поцѣловала его и направилась къ выходу. У двери она остановилась и глубоко вздохнула.

— Какова-то будетъ теперь твоя жизнь!.. тихонько произнесла она и вышла изъ дѣтской.

На утро объяснилось все. Когда дѣти, свѣженькія отъ холоднаго умыванья и веселыя, выбѣжали въ столовую, то тамъ уже сидѣла бабушка и поджидала ихъ сама. До сихъ поръ, вмѣсто нея, по утрамъ поила дѣтей молокомъ Настасья Ивановна, которая была тутъ-же. Обѣ онѣ шутили, смѣялись, но какая-то тихая грусть, какъ и вчера вечеромъ, лежала на выраженіи ихъ глазъ и губъ.

— Ну, Борисъ, сказала наконецъ бабушка, пора собираться въ путь!..

— Куда? спросили дѣти въ одинъ голосъ.

— Въ городъ... къ папѣ... отвѣтила бабушка и почувствовала, какъ голосъ ей измѣнился.

— Зачѣмъ? спросилъ Боря.

— Пора, дружокъ, учиться... Всѣ мальчики твоихъ лѣтъ ходятъ въ школу... Безъ ученья нельзя... Уже августъ и скоро начнется ученье...

Сердце Бори запрыгало отъ радости. Какъ! Онъ поѣдетъ въ городъ, будетъ ходить въ гимназію, у него будутъ товарищи, учителя,

онъ будетъ носить форму, отвѣчать уроки, получать баллы... Все это показалось ему очень интереснымъ и онъ засуетился по столовой, дѣвочки забѣгали вокругъ него и заразились отъ него его мечтами.

— Ты будешь жить у папы... продолжала бабушка.—Твоя новая мама будетъ тебя любить и ласкать...

Мальчикъ насторожился.

— Новая мама? спросилъ онъ.— Какая новая мама?

Бабушка смутилась и опустила глаза.

— Вчера вечеромъ папа прислалъ письмо—сказала она и почувствовала, какъ кровь бросилась ей въ лицо.—Онъ пишетъ, что женился и что у тебя теперь будетъ новая мама, которая будетъ тебя горячо любить...

— Новая мама? удивился Боря.—А кто она такая?

— Ее зовутъ Анна Павловна,—я ее еще не знаю, но папа пишетъ, что она очень добрая и что любить тебя уже сейчасъ!

— А почему она меня знаетъ? спросилъ Боря.

Бабушка не любила, когда дѣти были очень любопытны, и потому рѣшила, что сказано уже довольно и что дальнѣйшія событія развернутся уже сами собой.

— Не знаю, не знаю!.. скороговоркой заговорила она.—Ровно ничего не знаю! Бѣгите скорѣе

въ паркѣ и играйте тамъ себѣ на здоровье!

Дѣти побѣжали гурьбою въ паркѣ и, вѣроятно, еще долго разговаривали между собой о новой мамѣ, потому что не было слышно ихъ голосовъ и смѣха.

А затѣмъ бабушка и Наталья Ивановна принялись за укладываніе и за сборъ Бори въ дорогу. Точно желая отдалить отъ себя минуту расставанья, онѣ разложили стопками его бѣлье—рубашки, кальсоны и платки и долго ходили вокругъ нихъ и вздыхали. Отъѣздъ былъ назначенъ въ будущую субботу. Въ пятницу Борю чисто вымыли въ ваннѣ, уложили спозаранку въ постель, чтобы онъ не проспалъ и не пропустилъ поѣзда, и весь домъ былъ поднятъ на ноги: на кухнѣ пекли, варили и жарили для него разные припасы въ дорогу, бабушка сутилась, ахала и охала и была похожа на насѣдку, растерявшую своихъ цыплятъ. Настасья Ивановна кончикомъ своего платка часто утирала глаза, а Кися и Фрося тоже сутились и, каждая по своему, старались хоть чѣмъ-нибудь принять участіе въ сборахъ. А когда спустилась ночь, и въ домѣ все затихло, то бабушка и Настасья Ивановна еще долго совѣщались въ столовой, кому изъ нихъ везти Борю къ отцу, и рѣшили на томъ, что повезетъ его Настасья Ивановна.

— Воля твоя, Настасья, — а я не могу! сказала бабушка. — Дальнія проводы—лишнія слезы! Всю дорогу я буду ревѣть, какъ безумная, и только испорчу мальчишкѣ настроеніе! Къ тому-же... (она немного замялась)... Къ тому-же я не желаю встрѣчаться съ женою Николая. Пока я не узнаю, кто она и какого она характера, я ни за что не пойду къ ней первая! Она моложе меня и должна была-бы пріѣхать за Борей ко мнѣ сама!

Борю разбудили въ пять часовъ утра.

— Пора, батюшка, вставай, голубчикъ! сказала ему Настасья Ивановна.

Онъ вскочилъ, быстро одѣлся и вышелъ въ спальню. Бабушка была уже на ногахъ. Чувствовалось раннее утро, пахло на дворѣ только-что испеченымъ чернымъ хлѣбомъ и со скотнаго двора доносился звукъ доенія молока. Заиграла затѣмъ пастушечья свирѣль и стадо съ мычаніемъ ушло въ поле. Летали съ пискомъ ласточки, кричали галки и съ гумна донеслись первые звуки молотбы. Боря ходилъ по столовой и пожимался отъ утренняго холода.

— А вотъ и мы! раздались два веселенькіе голоска.

И въ столовую вбѣжали въ однихъ рубашенкахъ, босенькія, съ голенькими ручками Кися и Фрося.

— Идите, идите, безстыдницы! крикнула на нихъ бабушка. — Развѣ можно выбѣгать босикомъ.

Онѣ со звонкимъ смѣхомъ убѣжали въ дѣтскую и скоро затѣмъ вошли опять розовенькія и сіяющія, одѣтыя въ свои одинаковые флаanelевые матроскіе костюмы.

Напились молока, собрали Бору въ путь и стали прощаться. Настасья Ивановна въ какомъ-то странномъ драповомъ пальто, котораго не видалъ у нея ни разу никто и отъ котораго во все стороны шелъ сложный запахъ нафталина, перца и листового табаку, стала хвататься то за одинъ, то за другой узелокъ и не знала, съ чего начать и что дѣлать. У крыльца стоялъ уже экипажъ и лошади позвякивали бубенчиками. На козлахъ сидѣлъ кучеръ Еремѣй въ ярко-голубой шерстяной рубахѣ и въ шапкѣ съ павлиньими перьями и вытягивалъ руки, какъ палки, чтобы было покрасивѣе и казалось, что онъ не можетъ никакъ сдержать лошадей, которыя стояли смиренно и были такъ-же стары, какъ и все въ усадьбѣ.

— Ну, а теперь по христіанскому обычаю надъ всѣмъ присѣсть! сказала бабушка, на которой не было лица отъ волненія.

Все сѣли. Дѣтей занимала новизна положенія; имъ было весело.

— А теперь вставайте! скомандовала бабушка.

Все встали.

Бабушка помолилась на образъ и подошла къ Борѣ.

— Дай, я тебя благословлю! сказала она.

Она долго крестила его, а затѣмъ слезы брызнули у нея изъ глазъ и она прижала его къ себѣ и стала крѣпко цѣловать въ губы, въ щеки, глаза...

— Бабушка, не надо!.. говорилъ ей Боря.— Не плачь, не надо!..

Она отерла слезы и сама повела его въ экипажъ. Усадивъ его поудобнѣе и выждавъ, когда устроилась и Настасья Ивановна, она еще разъ перекрестила его и сказала:

— Трогай!

Еремѣй тряхнулъ возжами и старья, сытыя лошадки мелкой рысцей побѣжали къ воротамъ.

— Пиши намъ! крикнула вслѣдъ Борѣ бабушка.— Не забывай! Да благословить тебя Господь!

Боря замахалъ ей фуражкой и скоро коляска выѣхала за ворота и скрылась изъ глазъ. Бабушка и дѣвочки еще долго прислушивались къ бубенчикамъ и когда они смолкли совсѣмъ, вошли обратно въ столовую. Во всемъ домѣ было такъ тихо-тихо, точно одинъ Боря занималъ весь домъ.

— Ахъ, Боже мой, Боже мой, вслухъ вздохнула бабушка,— какъ-то его встрѣтитъ вторая мать?

Кися слышала много сказокъ, въ которыхъ говорится о злыхъ

мачехахъ, и потому тоже глубоко вздохнула. Что-же касается Фроси, то она мечтательно посмотрѣла на далекій лѣсъ и улыбнулась.

Когда-нибудь и къ ней изъ-за него придетъ ея мать!
И всѣ втроемъ еще долго сидѣли въ столовой и молчали.

М. Б—скій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЛѢТОМЪ.

У старыхъ липъ висятъ качели, Тамъ отъ вѣтвей сплетенныхъ Тѣнь, Тамъ грядки ярко зацвѣли И вся въ цвѣту стоитъ сирень. Подъ вѣтромъ шепчутся невнятно Ряды березокъ... На песокъ Играютъ солнечныя пятна... Мохнатый шмель жужжитъ въ цвѣткѣ...	Наступитъ ночь и дымкой сон- ной Окутанъ старый, темный садъ... Жужжать жуки неутомно, Въ травѣ кузнечики трещать. Отъ старыхъ липъ ложатся тѣни Луна сіяетъ межъ вѣтвей, Цвѣтами пахнетъ и въ сирени Поетъ прелестный соловей...
--	---

Е. Селунская.

Какъ сдѣлать змѣй и воздушный шаръ?

1) *Змѣй*. Возьмите двѣ палки длиною въ 1 арш. 6 вершк. и въ 14 вершковъ. На одной изъ нихъ, болѣе длинной, на разстояніи семи вершковъ отъ края, сдѣлайте вырѣзъ и точно такой-же вырѣзъ сдѣлайте и на меньшей палкѣ, но какъ разъ на ея срединѣ. Затѣмъ изъ обѣихъ этихъ палокъ сдѣлайте крестъ, сомкнувъ ихъ вырѣзами вмѣстѣ, и сколотите, какъ указано на рис. № 1.

Когда у васъ получится крестъ,

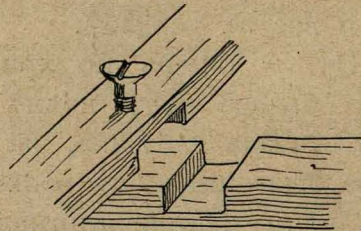

Рис. 1.

то края его стяните туго веревочками, какъ показано на рис. № 2.

Когда у васъ будетъ такимъ образомъ готовъ остовъ змѣя, то по прилагаемой выкройкѣ скроите бумажный листъ и постарайтесь его

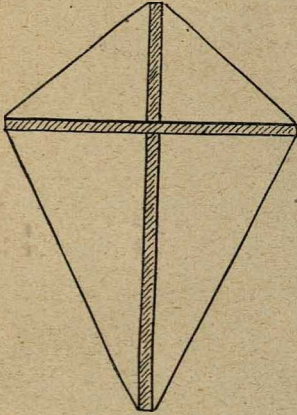

Рис. 2.

наклеить на остовъ такъ, чтобы палки приклеились къ нему совсѣмъ, а края бумаги перегнулись черезъ веревочки и заклеили ихъ собою.

На рис. № 3 показанъ такой листъ бумаги; два лѣвые края на немъ уже перегнуты черезъ веревочки, а два другіе—еще оставлены на свободѣ.

Такимъ образомъ у васъ получится четырехугольный бумажный щитъ, который будетъ держаться на деревянномъ крестѣ и края котораго не будутъ рваться отъ

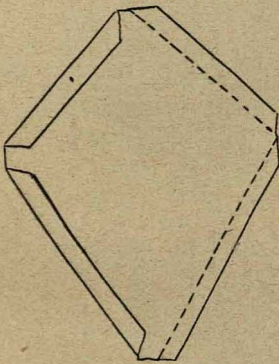

Рис. 3.

вѣтра или отъ неосторожнаго обращенія, потому что этого не позволять имъ веревочки. Когда этотъ щитъ будетъ готовъ, то перерисуйте на него дракона и раскрасьте

его какъ можно ярче. Отъ этого змѣй будетъ красивѣе. Затѣмъ сдѣлайте изъ мочалы хвостъ, прикрепите его къ нижнему, острому углу змѣя, устройте изъ нитокъ пирамидку, какъ указано на рис. № 4, и пускайте его на здоровье. Если змѣй будетъ „козырять“ или „чихать“, т. е. описывать въ

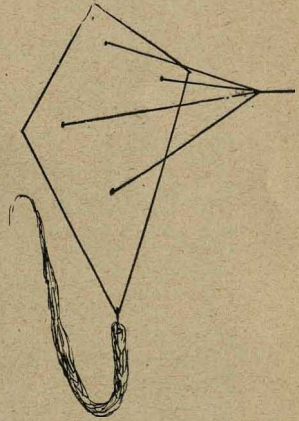

Рис. 4.

воздухъ круги, то необходимо прибавить къ хвосту мочалы; а если онъ будетъ при вѣтрѣ опускаться на землю и не захочетъ летать, то это значитъ, что хвостъ для него слишкомъ тяжелъ. Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ хвостъ укоротить. Самыя подходящія нитки для такого змѣя—это „шворка“, которой въ магазинахъ обыкновенно завываютъ покупки. Довольно большой клубокъ такой „шворки“ стоитъ не дороже 20 коп. Ее можно купить въ любой лавкѣ или въ магазинѣ.

2) *Воздушный шаръ.* Купите въ писче-бумажномъ магазинѣ 8 листовъ бѣлой палиросной бумаги и 8 листовъ красной. Каждые два листа склейте вмѣстѣ. Тогда у васъ получатся 4 длинныхъ листа

Тихая молитва.

Рейдъ во Владивостокѣ.

бѣлой бумаги и 4 длинныхъ листа красной. По прилагаемой выкройкѣ скроите изъ нихъ восемь сторонъ

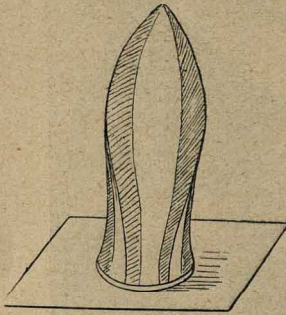

Рис. 5.

будущаго воздушнаго шара. Склейте всѣ ихъ вмѣстѣ одна съ другой, такъ, чтобы послѣ каждой бѣлой полосы слѣдовала красная. Тогда у васъ получится большой бумажный мѣшокъ. (См. рис. 5).

Сдѣлайте затѣмъ изъ тонкой проволоки кружокъ, прикрѣпите

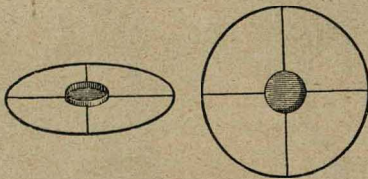

Рис. 6.

къ серединѣ его, на проволокахъ-же, крыжечку отъ ваксы и вставьте этотъ кружокъ въ нижнее отверстіе въ шарѣ, какъ это показано на рис. № 6. и 7.

Вмѣсто крыжечки отъ ваксы можно просто привязать къ проволокамъ кусочекъ ваты.

Вливъ затѣмъ въ крыжечку *немного* одеколона, или же напитавъ имъ вату, зажгите его. Отъ дѣйствія теплоты воздухъ въ шарѣ будетъ все расширяться и расширяться и будетъ выходить изъ него черезъ нижнее отверстіе вонъ, отчего шаръ сдѣлается легче, чѣмъ окружающій его воздухъ, вздуется и полетитъ.

Необходимо при этомъ обращаться какъ можно осторожнѣе съ огнемъ и дышать все съ вѣдома и при участіи старшихъ. Чтобы шаръ не улетѣлъ совсѣмъ, его слѣдуетъ пускать на ниткѣ, для чего достаточно одной только катушки обыкновенныхъ швейныхъ нитокъ, которыя употребляются для шитья бѣлья.

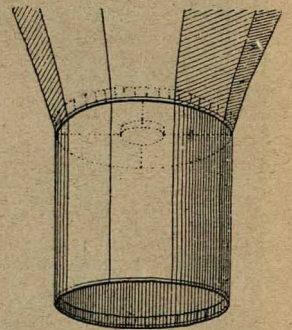

Рис. 7.

ГОЛОВОЛОМКИ.

I.

Братъ моего дяди — кто онъ,
если онъ не мой дядя?

(Предложила Оля Енакіева).

II.

Что находится посреди земли.

III.

Когда во всѣ колокола звонять?

IV.

Задуманы три слова:

- 1) —усл— = то, по чему течетъ
рѣка.
- 2) —орл— = часть шеи.
- 3) —атв— = уборка хлѣба.

Отгадать эти слова и поставить на мѣстахъ черточекъ недостающія буквы. Составить изъ этихъ буквъ слоги, а изъ слоговъ названіе того, во что зашиваютъ большія посылки для отправки по желѣзной дорогѣ.

Какія слова задуманы и какое это новое слово?

V.

Когда въ дождливую погоду мы сидимъ въ четырехъ стѣнахъ и хотимъ гулять, а на дворѣ идетъ дождь, не переставая ни на одну минуту, то мы томимся и вздыхаемъ: — „Ахъ, зачѣмъ идетъ дождь?“

Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ идетъ дождь, когда мы сидимъ въ четырехъ стѣнахъ и скучаемъ?

VI.

Задуманы два слова, означающія:

1) То, что есть у большинства живыхъ существъ, за исключеніемъ змѣй, червей и рыбъ.

2) Названіе человѣка, который дожилъ до преклонныхъ лѣтъ.

Вторымъ слогомъ перваго слова начинается новое слово, означающее музыкальный инструментъ.

Первымъ слогомъ втораго слова начинается другое новое слово, означающее чайную посуду.

Отгадать эти оба новыя слова. Отгадавши, взять отъ перваго изъ нихъ два послѣдніе слога и отъ втораго — послѣдній слогъ. Всего слѣдовательно, должно получиться три слога.

Составить изъ этихъ трехъ слоговъ названіе очень извѣстнаго насѣкомаго, которое живетъ въ нашихъ домахъ.

Какое это насѣкомое?

VII.

Задуманы три слова, означающія:

1) Часть растенія.

2) Названіе страны свѣта.

3) Человѣка монгольскаго племени.

Взять отъ первыхъ двухъ словъ по первому слогу, а отъ третьяго — послѣдній и составить изъ нихъ названіе горячаго вещества.

Какое это вещество?

Задумалась.

TIGER.

VШ.

За дверью сидѣлъ котенокъ и мирно дремалъ. Пришелъ злой мальчикъ и больно отдалъ ему хвостъ.

Зачѣмъ онъ это сдѣлалъ?

IX.

Названія четырехъ европейскихъ столицъ поставлены рядомъ и, всѣ вмѣстѣ, состоятъ изъ 21 буквы: 1.2.3.4.5.6.7.8.9.10.11.12.13.14.15.16.17.18.19.20.21.

Буквы 19.20.8.18.15 означаютъ русскій прохладительный напитокъ, 19.10.11.17.18.2.7.15 — горючую жидкость, 5.6.14.17.19.15 — то,

что плетутъ изъ цвѣтовъ, 9.21.11.8.9.21.14.15 — ударный инструментъ, 19.17.11.17.5.8 — домашнее животное, 12.13.16.17.7.4 — кислый душистый фруктъ, 9.8.11.9.21.11.2.18.4 — ягодный кустарникъ, 3.8.12.2.14.8 — душистую ягоду, 18.6.5.10.1.4 — страну свѣта, 8.9.1.2.19.17.18.15 — фруктъ съ косточкой, 19.17.12.10.18.17 — часть экипажа.

Отгадать всѣ эти слова и названія столицъ.

Какія столицы задуманы?

X.

Шуточный вопросъ. Когда колоколь стучитъ, а не звенитъ?

Рѣшенія головоломокъ и ребуса, помѣщенныхъ въ № 14 „Золотого Дѣтства“:

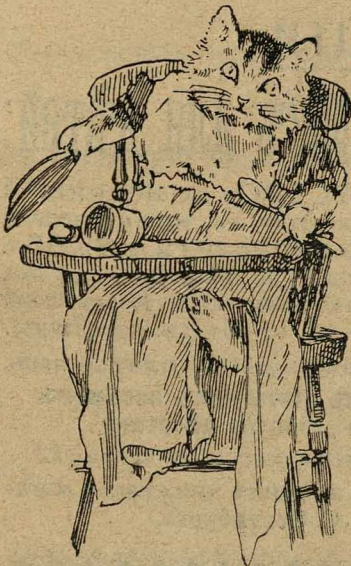
Головоломки: I) По небу. II) шкура, диванъ, рукавъ, урна, сани, веснушки; — задуманныя слова — Двина и Шенкурскъ. III) Стремя, Корова, Запахъ = стрекоза. IV) ба + лакъ + лава = Балаклава. V) ко + лѣно (колѣно), ...язы + къ (языкъ), ...го + ло + ва (голова), ...сту + пня (ступня), ...гу + бы (губы), ...ухо, ...жи + вотъ (животъ), спи + на, (спина), ...гла + за (глаза), ..пальцы..

Впрямь рѣшенія прислали: Оля Гуревичъ, Юра Беренсъ, Музя Смирнова изъ Калуги, Нина, Муся, Шура Лоренцъ, Георгій Конрадъ въ СПБ., Ксеничка Цетреусъ изъ Вильны, Леночка Цыклаурова, Павликъ и Шура Соловьевы изъ Пскова, Катя Попова изъ Варшавы, Лиза и Галя Штоль, Константинъ Романовскій изъ Гельсингфорса, Леля Какобадзе,

Оля, Вѣрочка, Боря и Илюша — „Пушокъ“ изъ Куликова, Леля Афонскій, Шура Николаевъ изъ Валка, Нина Менделѣва изъ Севастополя, Вова Гарбузовъ изъ Лодзи, Соня Кузовкина изъ Александровскаго, Катя Воронежская, Ася и Павликъ Мустановы изъ Петровска-Порта, Саша, Коля, Павлусъ Давидовы изъ Роменъ, Оля и Соня Бѣльскіе, Лолу Епанчинъ въ СПБ., Шурикъ Остенъ изъ Поневѣжа, Лида Могилянская, Галя Наумова изъ Гродны, Галя и Жоржикъ Ротмистровы изъ Житомира, Таня, Ваня и Юля Томиловы изъ Твери, Оля и Володя Сидоровы, Володя и Рая Квитко изъ Острополя, Оля Набокова изъ Самары, Нюра и Лиза Захаровы, Толя и Саша Стратонитскія, Гур. и Минасъ Лачиновы, Ваня Мухинъ изъ Вильны, Андрюша Федотовъ — донской казачекъ и его тетя Таня Волкова, Катя и Сережа Ситниковы изъ Москвы, Оля Павлова изъ Харькова, Лена, Галя Сурины и Коля Васильевъ изъ Калуги, Тася Акацатова, Сима Воскресенская, Леля Немецкій, Коля, Елена и Валя Смолявицкіе изъ Барановичъ, Лека Эпштейнъ, Боба Уточкинъ, Женья Стрекоза, Музя Смирнова изъ Калуги, Люба Титоровъ изъ Болграда, Шура Николаевская изъ Новочеркасска, Лена и Наташа Сикевичъ изъ Замбровы, Галя Русиловичъ изъ Ковеля, Валя Фигурекъ изъ Теплика, Маня, Шура, Ваня и Кира Бѣльченко, Лида и Маня Поню-

марева изъ Перемышля, Витя Высоцкій изъ Пришиба, Толя и Виталій Овчаревко изъ Салькова, Коля и Лена Смолявицкіе изъ Барановичъ, Роза и Ландышъ изъ Кинешмы, Женя Стрекоза, Люда Владыкина изъ Балакова, Вася Котляревскій изъ Харькова, Андрияша Федотовъ — донской казачекъ и его теть Таня Волкова, Шурикъ Остенъ изъ Поневѣжа, Лидія Брисманъ изъ Лебедина, Нина Погребнякова въ Спб., Катя Попова изъ Варшавы, Сося Кузовкина, Вася Луьяновъ изъ Евпаторіи, Нина Русаова изъ Екатеринослава, Н. Петровичъ. Маруся Озерецковская изъ Кіева, Чикомасъ изъ Полтавской губ., Гургенъ и Минасъ Лачиновы, Варя Земляничина, Володя Новицкій изъ Акъ-Мечети, Сережа Азбукинъ изъ Брянска, Саяя, Федя и Коля Климъ изъ Монаенокъ, Мася Липкинъ изъ Тифлиса, Серафимъ Важинскій изъ Бессарабіи, Слава и Люся Василенко изъ Харькова, Наташа и Леночка Цвѣтковы и Боря Макаровъ изъ Владикавказа, Сережа Лебедевъ изъ Зубцова, Леля Васильева изъ Оренбурга, Леля и Геня Пячко изъ Народичей, Володя Квитко изъ Острополя, Муся Яковлева, Апатолій Смородиповъ изъ Бирска, Ната Владимірская съ братомъ, Игрушечка Толмачевъ, Ю. Гершгймеръ со ст. Новая Баварія, Толя и Саша Стратонитскіе изъ Нѣжина, Шура

Нина и Андрияша Проскураковы изъ Вологды Леля Немыцкій, Андрей Озерецковскій изъ Кіева, Тамара и Геля Коровкины изъ Кириллова, Галочка и Голубокъ, Тамара и Наташа Лиссеръ изъ Москвы, Наташа Крючкова въ Спб., Станиславъ Квинто изъ Джульфы, Люба Цвѣтинская, Миша Юрьевъ въ Спб., Женя Мятежева въ Спб., Сережа Лазаревъ изъ Тихвина, Шура, Петя и Кока Глубоковскіе на дачѣ. Ваня и Саша Гриффенъ изъ Умани, Ваня и Юля Томиловы изъ Твери, Эльсеръ изъ Новой Бухары, Кирилль Стародубовъ изъ Красноводска, Таня Соловьева изъ Елисаветполя, Миша Френкель въ Спб., Кто-то безъ подписи, Аликъ Чижевскій, Женя Радинъ въ Спб., Володя Ревенко изъ Харькова, Стелла Шостаковская, Юрій Беренсъ, Женя, Жоржъ и Павелъ Мацулевичъ въ Спб., Шура Левицкій изъ Уфы, Нина Пигулевская изъ Россіенъ, Тая Долганова изъ Новгорода, Алеша изъ Финляндіи, Лена и Вѣра Серебренниковы, Миша Суровець изъ Друскеникъ, Ваня Мухинъ изъ Вильны, Конрадъ, Брониславъ, Числавъ и «Золотая Рыбка», Тигранъ Ходжаевъ изъ Елисаветполя, Оля Епакіева въ Спб., Сережа и Шурикъ изъ Гродны, Вѣлая Лилія, Сося и Женя Тарховы изъ Александровска.

Очень рекомендуется

новая книга для дѣтей

„Дружокъ и Томка“

ПОВѢСТЬ.

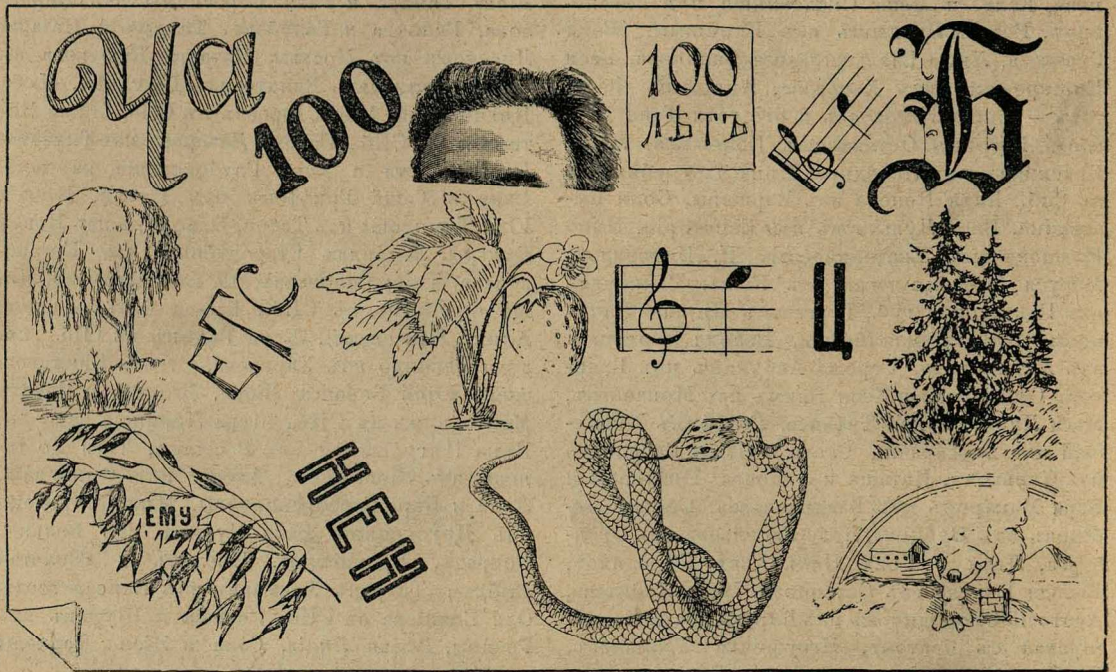
Изящное изданіе съ иллюстраціями.

Цѣна 40 коп.

(съ пересылкой 55 коп.).

Выписывать можно изъ Редакціи журнала «ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО». С.-Петербургъ, Каменноостровскій пр., 22. Высылается наложеннымъ платежомъ.

Ребусъ № 16.

(Фамиліи подписчиковъ, вѣрно рѣшившихъ ребусъ или головоломки, будутъ напечатаны).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Лучшій подарокъ для дѣтей:

«ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО» за истекшій годъ со всѣми приложениями въ красивомъ коленкоровомъ переплетѣ по 3р. 65 к. за экз.: безъ переплета — по три рубля за экз. За пересылку по разстоянію. (Въ Европейской Россіи и на Кавказѣ — по 45 коп. за экземпляръ).

Высылается наложеннымъ платежомъ.

**можно выписывать открытымъ письмомъ
изъ редакціи „ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“.**

С.-Петербургъ, Каменноостровскій просп., 22.

Продается во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга.

Очехъ рекомеждуется!

Новая книга для дѣтей

„Дружокъ и Томка“.

Повѣсть съ иллюстраціями.

Цѣна 40 коп.

Съ пересылкой 55 коп.

Выписывать изъ Редакціи журнала „Золотое Дѣтство“.

С.-Петербургъ, Каменноостровскій, 22.

Книга эта будетъ прочтена дѣтьми съ захватывающимъ интересомъ.

[Faint, illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the page]

Годъ изданія пятый.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на
художественно-литературный журналъ
для дѣтей (7—12 лѣтъ)

„ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“

Подписной годъ съ 1-го Ноября.

Выходить два раза въ мѣсяцъ (24 номера въ годъ) подъ редакціей М. П. Чехова

При каждомъ номерѣ приложенія: картонажи для склеиванія, игры, домики, занятія и т. п.

≡ Редакція обращаетъ вниманіе главнымъ образомъ на художественность и тщательно подобранное содержаніе «Золотого Дѣтства».

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

- 24 НОМЕРА журнала «Золотое Дѣтство», въ красивыхъ обложкахъ, отпечатанные на лучшей бумагѣ, со множествомъ художественно-исполненныхъ рисунковъ.
- 24 ПРИЛОЖЕНІЯ для СКЛЕИВАНІЯ (игры, домики, научныя развлечения и проч. и проч.).
- 12 ВЫРѢЗНЫХЪ ВЫКРОЕКЪ для ДѢТСКИХЪ КОСТЮМОВЪ. Каждая мать сможетъ одѣть по нимъ своего ребенка дома, безъ помощи портнихи.

Книгу „ВЪ УЮТНОМЪ УГОЛКѢ“ (отдѣльными листами).

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:
на годъ 3 р. 80 к.

Подписка принимается для иногороднихъ подписчиковъ въ Редакціи журнала «Золотое Дѣтство», С.-Петербургъ, Каменноостровский проспектъ. 22, и для городскихъ подписчиковъ въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Петербурга. Перемѣна адреса—28 коп. почтовыми марками.

3 р. 80 к.

Редакторъ-Издатель М. П. ЧЕХОВЪ.

Книга съ раскрашенными картинками
„СѢДАЯ СТАРИНА“.

(Легенды о быломъ).

Соч. А. Гербертсонъ.

Рисунки Елены Страттонъ.

Цѣна 60 коп. съ пересылкой

Высылается по первому требованію
изъ редакціи „Золотое дѣтство“
С.-Петербургъ, Каменноостровский пр., 22.

